

Миронова Мария
Владимировна

14. 11. 1997

Уходит эпоха

Вот ушла и Мария Владимировна Миронова, человек пронзительной судьбы. Ее любили все. Сначала любили человека, потом — замечательную актрису. Человек и актриса оказались неразделимы.

Ее жизнь полна смеха и трагизма. Ее искусство заставляло хохотать миллионы людей. Ее судьба заставляет сжиматься сердце.

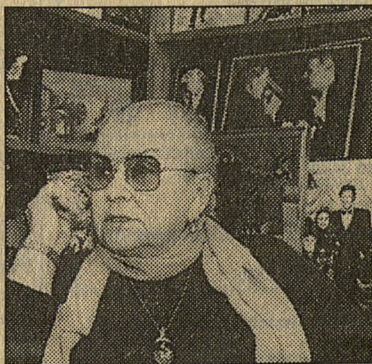
Почти 70 лет назад на эстраде родилась Капа в парусиновых тапочках и с рыжей лисой на шее. Она вела телефонные разговоры, и зал погибал от узнавания: в Капе было что-то уморительно родное. Потом МХАТ 2-й, Мюзик-холл, Театр миниатюр. Началась эпоха великих «разговорников» эстрады, где блистали Рина Зеленая, Аркадий Райкин, Милов и Новицкий, Шуров и Рыкунин. Немногим было дано превратить этот жанр в Театр — среди этих уникальных были Мария Миронова и Александр Менакер.

С этой парой в искусство вошло понятие, сроднившее сцены с залом: актерская семья. Миронова и Менакер стали неразделимы в сознании зрителей. Она, как и положено жене, была вздорной и деспотичной, он, муж, был рассудительно снисходителен. Репризы разлетались по радиоволнам, пластинки «с Мироновой и Менакером» крутились на миллионах патефонов. Трансляции неповторимых, уже исторических спектаклей «Вот идет паром», «Дела семейные», «Мужчина и женщины» звучали несчетное число раз, полностью и в отрывках.

Они стали народными артистами еще до всяких официальных званий.

В такой семье, конечно, должен был появиться не меньше чем гений. Он появился, все его полюбили так, что Мария Владимировна с гордостью считала себя сначала мамой знаменитого Андрея Миронова и только потом уже актрисой. Это была счастливая семья, полная любви и артистизма, в доме собирались легенды эстрады, театра, кино, Андрей рос в кругу если не гениев, то талантов. Он был сыном актерского полка.

Потом все кончилось. Ушел Александр Семенович Менакер. Потом самое страшное для матери горе: ушел сын, умер прямо на сцене. Костюм Фигаро с той поры так и лежал в опустев-

шей квартире Марии Владимировны, где она жила теперь только в кругу воспоминаний.

«Табакерка» — театр Олега Табакова — вырвал ее из небытия. Поседевшая Мария Миронова снова вышла на сцену, она была счастлива играть среди молодых, она вернулась к нам после многих лет летаргии. Сыграла роли пронзительно искренние, и те немногие, кто их видел, теперь знают: это была замечательно глубокая драматическая актриса. Это был — Мастер.

«Сейчас очень принято умирать» — в памяти много лет ворочается, не давая покоя, фраза, сказанная мне Риной Зеленой незадолго до ее кончины. Эстрадные люди умеют так смешно формулировать истины, что на глаза наворачиваются слезы.

«Сейчас очень принято умирать», умирает эпоха великих, талантливых, требовательных, красивых людей. Мария Владимировна радовалась тем, кто идет на смену, и была сурова к тому, кто замещает эту требовательность и душевный максимализм.

Она соединилась с теми, без кого не могла чувствовать себя живой. Пусть ей будет хорошо. Как бы плохо ни было без нее нам.

Валерий КИЧИН,
«Известия».

Прощание с великой русской актрисой пройдет в субботу 15 ноября в Центральном доме актера с 12 до 15 часов. Отпевание и похороны — на Ваганьковском кладбище, где покоится ее сын Андрей Миронов.

Известия. - 1997. - 14 нояб. - с. 1